

« Сов. артист » 21 дек. 1962 г.

НЕКОТОРЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНКУРСА В ОПЕРЕ

Впервые в нашем театре организован открытый конкурс при тайном голосовании членов жюри

М. КИСЕЛЕВ,
народный артист РСФСР

2 абт.

голосами. Создавалось впечатление, что некоторые певцы-тенора, понимая значение дыхания,

в труппу солистов оперы. И хотя окончательных результатов еще нет, некоторые выводы сделать можно.

Несмотря на отдельные мелкие и понятные недостатки в организации конкурса (он был поздно объявлен, слабо разрекламирован, затянулось его проведение и т. д.), идея открытого соревнования при «закрытой» оценке каждого участника конкурса членами жюри правильная.

В конкурсе приняло участие 89 человек, приехавших с разных концов нашей Родины: из Сибири, Молдавии, с Украины, Урала и других мест. Пели на конкурсе солисты оперных театров, выпускники различных учебных заведений, а также участники самодеятельности.

Советский народ всегда был неиссякаемо богат талантами в области искусства. Сейчас артистически одаренные люди имеют более высокую культуру, чем, скажем, это было несколько десятилетий назад. Наш народ по праву гордится своими талантами.

Как же мы, работники и деятели культуры и искусства, относимся, воспитываем и расходует этот капитал (таланты)?

За последние годы (а конкурс в опере это подтвердил) вокальная культура, к сожалению, на мой взгляд, стоит ниже общей культуры нашего народа. Пример? Из 127 человек, допущенных к участию в конкурсе, комиссия допустила к третьему туру только 8 человек, а зачислено будет в труппу, вероятно, и того меньше.

Комиссия сочла возможным допустить к третьему туру только одного тенора. Мы за последнее время начинаем терять представление о «теноровом обаянии». И если появляется тенор, берущий ноту «до», то, несмотря на все остальные погрешности, пение его награждается аплодисментами. К слову, певцы-тенора, участвовавшие в данном конкурсе, показали себя не очень хорошо по сравнению с другими

открытой свободной гортани, направление звука — одним словом, координацию основных элементов вокала, тем не менее с очень хорошим дыханием умудряются «крыть звук» чуть ли не с «ми бемоль» в тех местах, где это и не требуется ни по технологии, ни по смыслу. А когда надо «идти вверх», то голос уже для зала закрывается, так что его слышит только сам обладатель; а между тем известно, что звук надо «крыть» на открытом положении гортани, при низком, глубоком дыхании и высоком направлении звука. Я уже предвижу много разных возражений, это и понятно. Ведь, к сожалению, сколько учителей, столько же и школ. Но, как правило, в основном оправдывают звание педагога-вокалиста те, кто сам много лет трудился дома, на оперной сцене и на эстраде. Многие могут доказать, что в Большом театре тоже есть певцы с недостатками. Да, это так. Но разница в том, что у солистов Большого театра недостатков десятки, а у других певцов — сотни. Вот конкурсная комиссия наша и отбирает тех, у кого недостатков меньше.

Во многих учебных заведениях педагоги спорно, противоречиво обучают пению и очень мало воспитывают певцов. А между тем молодых вокалистов надо очень бережно не только учить, но и воспитывать. Ведь после окончания учебного заведения певец остается совершенно один, без постоянной помощи и контроля. Даже если певец поступает в оперный театр, где он должен совершенствовать свое вокальное мастерство, он тоже бывает представлен самому себе. За последние годы в оперных театрах музыкальные руководители (дирижеры) не работают (или почти не работают) с певцами индивидуально, в классе, над созданием

(Окончание на 4-й стр.).